

«Я не сука, я мать пятерых детей!»

Многодетные семьи по всей стране доведены до крайней степени отчаяния, которая выводит матерей на улицы. А там их ждут нецензурная брань омоновцев, автозаки, больница и суд. Ждем бабьего бунта?

Оксану тащили в автозак два омоновца с выражением досады на лицах. Один что-то коротко, будто давясь ругательством, сказал ей. И тут бьющаяся в цепких руках женщина стала кричать в голос: «Я не сука, я не сука! Я мать пятерых детей».

В этом крике — краткая формулировка противостояния власти и матерей, квинтэссенция диалога, а точнее, его видимости на тему «государственная забота о детях». Декларируемая забота предполагает, что за самое ничтожное пособие на ребенка нужно быть благодарным до патриотических судорог, а не садиться у порога офиса партии власти с требованиями.

В автозак Оксану Рыжкову, Екатерину Мальдон и Ирину Калмыкову — многодетных матерей, устроивших голодовку 28 мая на пороге московской штаб-квартиры «Единой России», тащили за день до самой лицемерной даты отечественного календаря — Дня защиты детей. Видимо, для того, чтобы пресечь материнскую защиту собственных детей так, чтобы впредь неповадно было. Основное требование женщин — решение их жилищных проблем.

В результате превентивных мер Оксана Рыжкова была доставлена из ОВД в больницу с сердечным приступом, множественными синяками и ушибом грудной клетки. Екатерина Мальдон и Ирина Калмыкова перешли на сухую голодовку уже в камере ОВД «Мещанское».

Быстрее всего на акцию задержания протестующих среагировали не депутаты Госдумы и господин Астахов, а пресс-служба «ЕдРа», сделавшая в тот же день заявление, из которого следовало, что женщины, просидевшие три дня на пороге их офиса, оказались недоговороспособными и, более того, провокаторами, которые намеревались облить краской вывеску и стены офиса.

Думаю, что стоит написать подробнее о нарушительницах общественного порядка.

У Екатерины Мальдон четыре сына, москвичка. Зарабатывает книжной торговлей. После развода живет вместе с сестрой и детьми на 14 квадратных метрах. Когда была приглашена год назад на слушания в Общественную палату, то сказала, что в их квартире «площадь на человека меньше, чем на кладбище». Была уверена в том, что получит субсидию, как многодетная мать, на приобретение жилья. А в июне 2012 года вышло постановление правительства Москвы, которое существенно ограничило размер субсидии, на которую она рассчитывала. Теперь принято присоединять к квадратным метрам нуждающейся матери квадратные

метры собственности бывших мужей, аргументируя это тем, что ребенок имеет на нее право. Екатерина билась по всем инстанциям до последнего. В апреле на встрече с многодетными сотрудник департамента жилищной политики и жилищного фонда Москвы г-н Серик на вопрос, как ребенок может воспользоваться жилплощадью отца, ответил, надо полагать, не всерьез: «Подавайте в суд, а потом пусть ребенок вселяется с приставами и автоматчиками».

Оксана Рыжкова — одинокая мать пятерых детей из Набережных Челнов. Живут 10 лет в одной комнате ветхого общежития. Только с появлением в семье пятого ребенка поставили на льготную очередь. Очередь двигалась медленно, за это время две старшие дочери Оксаны родили детей, и теперь в 27-метровой комнате живут 8 человек. Оксану тут же сняли с льготной очереди на субсидию, объяснив это тем, что они теперь не одна многодетная семья, а три обычных.

Ирина Калмыкова — одинокая мать троих детей. Приехала в Москву из Ханты-Мансийска четыре года назад. Там был бизнес и дом. Пережила рейдерский захват и пожар в доме. Дети чудом уцелели. Мэрия Ханты-Мансийска отказалась помогать, сославшись на то, что они не стояли в очереди на жилье. Доказать, что поджог был намеренным, не удалось, в итоге они потеряли прописку. Работу без прописки у себя в городе Ирина найти не смогла. Бежали в Москву в надежде как-то выжить. Итог — комната в общежитии и невозможность законно получить регистрацию. С невероятным трудом удалось пристроить младшего сына в школу.

А теперь о главном. О том, чего хотят многодетные матери. Хотят в общем-то малого — доступного арендного жилья, съем которого субсидировало бы государство.

На все остальное они заработают сами. Заработают даже в этих условиях, опираясь на старших детей и собственные недюжинные силы.

Этих женщин имел в виду человек в бронежилете, который, волоча Оксану к автозаку, обронил: «Сука»?

В пятницу, когда Мещанский суд приговорил Екатерину Мильдон и Ирину Калмыкову к выплате административного штрафа в 15 тысяч рублей за незаконное проведение акции и по тысяче за оказание сопротивления властям, волгоградские матери объявили трехдневную голодовку, заявив, что если она не принесет результатов, то станет бессрочной. Требования уже шире — женщины хотят ответа на вопрос, почему на детские сады, роддома, реабилитацию детей-инвалидов денег нет, а на новую резиденцию для губернатора стоимостью 200 миллионов рублей и финансирование лояльных ему СМИ с бюджетом 300 миллионов деньги есть.

До чего вообще нужно довести мам нашей Родины, чтобы в списке из 13 требований значилось восстановление закрытых молочных кухонь и ремонт городского детско-юношеского центра?

Материнский бунт, если, не дай бог, он накроет Россию, будет сокрушительным. За собственное дитя настоящая мать будет биться до последнего. Глотку выгрызет за то, чтобы ее не унижали ежемесячным пособием на ребенка в 144 рубля, как в городе Сочи, чтобы не смели в чиновничьих кабинетах брезгливо бросать в спину: «Понарожали».

И последнее. Интересно знать, какую строку бюджета Родины пополнят штрафы наказанных матерей?

P.S. На момент подписания номера, в субботу, Оксана Рыжкова оставалась в больнице, Екатерина Мильдон и Ирина Калмыкова вернулись к офису «Единой России» и продолжили голодовку.

«Бесчеловечная работа»

Борис Альтшулер — о том, почему государство так отчаянно защищает свои квадратные метры от многодетных семей

Альтшулер Борис Львович. Член Московской Хельсинкской группы. С начала 1970-х гг. в правозащитном движении. С 1992 года работает в Российском центре по правам человека. В 1998 году зарегистрировал общественную организацию «Право ребенка». Эксперт комиссии по вопросам социального развития Общественной палаты РФ, координатор секции по правам ребенка Экспертного совета при уполномоченном по правам человека в РФ.

На майском форуме «Россия многодетная», организованном Думой, ему не дали двух минут для выступления. 73-летний Борис Альтшулер, правозащитник с 40-летним стажем, мог бы возмутиться по этому поводу, но он, как стайер на супердлинной дистанции, не возмущается, а лишь констатирует: «Это же было формальное мероприятие, где цель — не услышать людей, а отчитаться о проведении. Там вообще не были упомянуты самые тяжелые проблемы». Этот форум проходил спустя несколько дней после того, как многодетные матери в Волгограде вышли в праздничный город 9 Мая под лозунгом «Против геноцида многодетных семей». Как сочетаются в стране форумы, демонстрирующие позитивное и успешное «лицо» российской многодетности, и грозящие забастовкой отчаявшиеся бабы из Волгограда, о которых на мероприятии и не заикнулись, — вопрос для власти риторический. Для Альтшулера — драматический.

На сайте организации «Право ребенка», которую он придумал 17 лет назад, только за последние несколько месяцев (а в таком темпе он провел все эти годы) выложены с десятков его интервью разным изданиям и обращений во власть и к президенту с требованиями заметить, как живут в стране многодетные и сироты. Он придумал и ввел в свой активный полемический лексикон понятие «Россиротпром», обозначив одним словом все, что думает по поводу политики детства в стране.

Сидя передо мной в крохотной комнатке в Лучниковом переулке, где непонятным образом умещаются шесть рабочих столов его сотрудников, он с недоумением стойка, много лет пробивавшего систему, говорит: «Я давно в правозащите, с академиком Сахаровым работал. Мы привыкли побеждать. Нам и в советское время удавалось спасать людей. И за все годы в «Праве ребенка» не было случая, чтобы мы не помогли. Иногда на это уходило два года, но директрису интерната, которая била детей, увольняли. Но впервые я, даже как член Общественной палаты, не могу помочь многодетным семьям, находящимся в отчаянной жилищной ситуации. Уже три с половиной года эта ситуация только ухудшается».

Для него это парадокс, он давно уже знает, как помочь быстро и эффективно многим в государственном масштабе. Но его многочисленные письма с жилищным проектом для многодетных падают как в бездну, хотя шлет он их президенту.

Он начинает перечислять истории многодетных семей, где с жильем совсем беда.

«В Татарстане 5-детная семья Оксаны Рыжковой снята с льготной очереди на субсидию на приобретение жилья после того, как две старшие дочери родили своих детей. Все вместе живут в 27-метровой комнате общежития. В Казани семья Светланы Изамбаевой, которая воспитывает четырех детей, всего семь человек вместе с бабушкой, живет в однокомнатной квартире. На очередь семью не ставят, несмотря на то, что один ребенок тяжело болен и имеет право на отдельную комнату. Отказывают под предлогом того, что семья якобы не является малоимущей, хотя пресловутый совокупный доход, превышающий, по мнению чиновников, прожиточный минимум, был посчитан с учетом пособий детям по потере кормильца. А еще в Твери живет Игорь Ликанов — вдовец с 4 детьми. 16 лет назад у них сгорел дом, до сих пор нет регистрации. А в Питере с 2004 года в съемном жилье без регистрации мается семья Довгань с 7 детьми... А в Москве Люба Мерекина с пятью детьми, Астапенко с восемью...»

Он еще с несколько десятков семей может перечислить по памяти, в которых не просто трудно живут, а отчаянно.

Этот парадокс тупика, в котором оказался, пожалуй, впервые за всю свою многолетнюю правозащитную биографию Борис Львович, стал для него неожиданным еще и потому, что в истории про жилье для самых

бедствующих многодетных он пересечется с главным в стране официальным защитником детей — Павлом Астаховым. Насчет его профессиональных и человеческих качеств у Альтшулера тогда еще были иллюзии. В конце 2011 года патриарх Кирилл отправил Астахову письмо с просьбой помочь 13 многодетным бездомным семьям, о судьбе которых Альтшулер знал из первоисточников.

Альтшулер возмущается: «Патриарх, когда передавал письма этих многодетных Астахову, сказал: «Многие эти письма нельзя читать без слез». У Астахова по этим письмам аппарат работал на полную катушку. Было написано множество запросов в регионы. Получены ответы. Я читал эти ответы. Это все обвинительные заключения в адрес семей. Я по этому поводу разговаривал с одной дамой из аппарата Астахова, и на ее аргумент, что одна из мам в этом списке сама виновата в потере жилья, сказал: «У нас с вами разное фасеточное устройство глаза — вы ищете, в чем обвинить, а я — как помочь».

Позже Альтшулер выяснит, что ни к кому из этого списка Астахов не приезжал и не звонил. Никому так и не смог помочь. Еще позже, уже после выхода «закона Димы Яковлева», активно пролоббированного детским омбудсменом, он обратится к президенту Франции Олланду с просьбой лишить господина Астахова шенгенской визы «до того момента, пока он не оставит свой пост и тем самым освободит российских детей от своей «бесчеловечной заботы». Олланд отмолчался, что значимость почти дуэльной жесткости формулировки вовсе не снижает.

Подозреваю, что в современных реалиях принцип Альтшулера помогать всем нуждающимся многодетным семьям, независимо от причины их бедствия, — уязвим и безупречен одновременно. Этот принцип трудно поддается логическому осмыслению системных чиновников, для которых главная зацепка для предоставления помощи — право на нее, жестко отформатированное ведомственным документом и регистрацией по месту жительства, а не конкретная беда. Посему на этой дистанции Альтшулер пока в аутсайдерах.

«В Питере после запроса Астахова местные власти пытались помочь многодетной маме, потерявшей из-за мошенничества жилье и регистрацию. Собрались, четыре часа думали, куда деть семью. Единственное, что смогли предложить: это поместить детей в соцприют, а ей дать направление в ночлежку. Оказалось, что в большом городе действительно нет никакого ресурса. Никакого. Ее судьба устроилась — она вышла замуж за бразильца, который усыновил ее детей и увез на родину. Там ей без всяких проволочек дали жилье, карточки на питание и бесплатный детский сад.

Я несколько последних лет со всех трибун, мне доступных, твержу о необходимости создать в стране резервное социальное жилье. Парадокс, но президент на самом деле год назад выпускал поручение о создании за это время некоммерческого фонда доступного арендного жилья. Поручение проигнорировали».

Альтшулер очень рассчитывал, что все же будет востребована программа Общественной палаты «Жилищный спасательный круг». Суть ее в том, чтобы создать в стране фонд доступного арендного жилья, используя частный сектор. По подсчетам, субсидирование найма, а не покупки жилья льготникам за счет бюджета, как это со скрипом делается сейчас, позволит быстро обеспечить крышей над головой в двадцать раз больше нуждающихся за те же деньги.

Он долго рассказывает мне еще о том, как можно быстро и эффективно развивать малоэтажное строительство «доходных» домов, по какой схеме работать с инвесторами, как снизить нагрузку на бюджет... И эти дома, по его замыслу, должны быть не только для многодетных. А для всех социально незащищенных. Рассказывает мне идеальную схему, но не для этой страны.

Правозащитник Альтшулер, похоже, искренне верит в то, что этот проект, с которым он пробивается в высшие сферы с одержимостью закоренелого романтика, может когда-нибудь воплотиться. Верит, несмотря на то, что в письме президенту уточняет, что успех дела возможен только при условии отказа от откатов, что «станет лучшим вкладом чиновников в спасение России». Противоречит ли он себе? Наверное, нет. Удел пассионария — приближать невозможное.

Еще я спрошу его, бывают ли случаи, что многодетные родители сдают своих детей в детдом, когда нет сил их прокормить? Мне кажется, все же крайне редко бывает, чтобы люди своих детей за ручку в детдом приводили. Борис Львович смотрит на меня с некоторым недоумением: «А вы знаете, что в стране сейчас в интернатах и детдомах воспитывается 370 тысяч детей? Из них только около 100 тысяч реальные сироты, остальные при живых родителях. И это абсолютно рядовая ситуация в стране, когда бедная женщина со слезами приходит в опеку и просит забрать детей в детдом, потому что нищета зашкаливает. Просто у нас об этом как-то не пишут — это же неинтересно. У нас 19% детей живут в бедности, то есть на них в семье приходится сумма ниже прожиточного минимума. А наш прожиточный минимум немногим больше 6 тысяч. Но

власти выгоднее Россиротпром, выгоднее поставлять ресурс для детдомов, нежели помогать выжить родителям».

Он сам подведет разговор к вопросу, который просто не может не возникнуть. Это неудобный вопрос, почти неприличный: считаете ли вы, что люди, зная, в КАКОЙ стране они живут, не поступают безответственно, рожая в крайне стесненных обстоятельствах очередного ребенка?

«Значит так. Я вам отвечу. Есть разные родители — асоциальные, которые рожают, а потом пропивают детские пособия. Есть родители ответственные. Такие люди имеют полное право. Вопрос надо ставить не о том — рожать или не рожать? Это личное дело, а некоторые считают, что и божеское. Это вопрос о том, как ведет себя этот родитель в отношении детей? Когда в студии НТВ Эвелину Астапенко, мать восьмерых детей, спросили, для чего детей рожают, она ответила: «Для чего? Для любви рожают».

P.S. Борис Альтшулер: «Многодетные в стране дошли до крайней степени отчаяния. Если будет очередная акция протеста — я ее поддержу». 28 мая три многодетные мамы — Екатерина Мальдон, Ирина Калмыкова и Оксана Рыжкова — начали бессрочную голодовку на пороге московской штаб-квартиры «Единой России».

Автор: Артур Скальский © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3700 03.06.2013, 12:31 📄 641
URL: <https://babr24.com/?ADE=115470> Bytes: 16074 / 15848 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)